

Анна Рассохина

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... НОЧНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО КЛАДБИЦУ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ДИВНЫЕ СНЫ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ОБЪЯТИЯ ДРАКОНА

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ПУТЕШЕСТВИЯ С БОГАМИ

Анна Рассохина

К чему приводят девицу...
Путешествия с богами

Роман

Москва, 2016
The logo consists of a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below this, there is a horizontal line, the ampersand '&', another horizontal line, and the words 'Издательство АЛФА-КНИГА' in a smaller, outlined font.
АРМАДА
&
Издательство АЛФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р24

Художник
В. Успенская

Рассохина А. А.

Р24 К чему приводят девицу... Путешествия с богами:
Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2016. — 474 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2274-6

Огромен мир Омур, и разные расы встречаются в нем, а правят здесь справедливые Создатели. Всё они видят и любят, чтобы их повеления исполняли жители Омур.

Вот не сиделось Нилии мир Лоо'Эльтариус в своем тереме на окраине большой страны, и решили боги включить ее в свои игры. Сначала с драконом обручили, потом озадачили, следом в объятия коварному соблазнителью отдали. А теперь и вовсе по разным мирам путешествовать отправили, чтобы девушка чудные страны посмотрела, созданий разных повидала да многому научилась.

Для чего девице все это? Что задумали Создатели?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рассохина А. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2274-6

ГЛАВА 1

Яркие солнечные лучи пробивались сквозь высокие витражные окна маленького уютного храма, расположенного в самом центре Западного Крыла. Я довольно шурилась, глядя, как танцуют в золотистом свете многочисленные пылинки. Слева от меня обиженно сопели младшие сестрицы, а справа ожесточенно спорили Лисса с Йеной. Мы все еще не определились, кому сегодня быть подружкой невесты на двух обручениях Этель. Родительницы недовольно оглядывались на нас, а в храм продолжали прибывать темные, которых будущий жених пригласил в качестве гостей. В правом ряду расположился Ристон, который время от времени оглядывался на меня и задорно подмигивал. Я улыбалась в ответ.

Вдруг Латта испуганно пискнула, а тонкие брови Тинары изумленно поползли вверх:

— Ого!

Я оглянулась и увидела настоящую темную ведьму. Она была высокой, с роскошной гривой блестящих черных волос. Эта женщина с властным видом шествовала по проходу. Ее пышное красное платье ярким пятном выделялось среди светлых нарядов присутствующих, а длинные рукава с разрезами до локтей разлетались при ходьбе, словно крылья заморской птицы.

Лисса и Йена умолкли и дружно округлили глаза. Когда темная прошла мимо нас, я ощутила исходящий от нее аромат приторно-сладких духов и непроизвольно поморщилась.

Женщина остановилась там, где сидели наши родительницы. Голова некромантки была высоко поднята, темные глаза презрительно сощурены, а последующая речь так и сочилась ядом:

— Лекана мир Лоо'Эльтариус со своим многочисленным семейством! Ха-ха! Самой не удалось охомутать моего брата, так ты ему племянницу подсунула!

Матушка с гордым видом поднялась на ноги, язвительно улыбнулась гостье и едко ответила:

— Я тоже рада тебя снова повидать, Гремина.

Темная громко фыркнула:

— Стареешь, Лекана, раньше ты не скрывала своих истинных чувств ко мне!

— Да и ты, Гремина, не помолодела. Вот гляжу, на лбу уже и морщины появились, да и на глаза я бы тоже, на твоём месте, обратила внимание. Хочешь, хороший крем порекомендую и даже продам со скидкой, как будущей родственнице? — с любезной улыбкой предложила маменька колдунье.

Темная гневно сверкнула глазами и открыла рот, чтобы ответить, но тетушка Ирана ее опередила:

— Ядом не захлебнись, некромантка! Я гляжу, тебя замуж так никто и не взял. А ведь ты так мечтала об Оршане! Но моя сестрица оказалась шустрее.

В храме воцарилась тишина, только мухи жужжали где-то у окон. Мы с Тинарой удивленно переглянулись: вот, значит, как дело было...

Я посмотрела на Гремину и подумала, что у нее вот-вот начнется припадок падучей. Колдунья то бледнела, то краснела и, как будто задыхаясь, открывала и закрывала рот, но оттуда не доносилось ни звука.

— А-а-а, Гремина пожаловала! — По проходу решительным шагом шел папенька, который мгновенно оценил обстановку и постарался разрядить ее. — Здравствуй-здравствуй, старая знакомая! — Батюшка ухватил темную под локоток и повел к соседнему ряду.

Матушка, прищурившись, смотрела им вслед, а я потрясенно поняла, что родительница приревновала своего мужа. Батюшка усадил Гремину в первый ряд, находящийся справа от нас, поцеловал ей руку и направился к нам. Оглядев свою жену и ее сестер, он шепотом произнес:

— Напомню, дорогие мои, что мы все-таки находимся в храме. К тому же нам уже не двадцать лет, поэтому советую воздержаться от ехидства.

— Это ты темной скажи, — прошипела в ответ маменька.

Папенька с раздражением огляделся по сторонам и что-то сказал ей на ухо. Матушка, поразмыслив, кивнула ему.

— Ну вот, — наклонилась ко мне Лиссандра. — И эти люди еще упрекали нас в несдержанности! А мы виноваты лишь в том, что являемся их дочерьми.

Я выразительно посмотрела на сестрицу, но сказать ничего не успела — раздался мелодичный перезвон серебряных колокольчиков и в храм вошли жрецы Старших богов — мужчина и женщина, как и положено. Вот заиграла торжественная мелодия, и в зал с ка-

менным лицом вошел Гронан. Темный магистр был облачен в гатору вишневого цвета и черные брюки с золотой оторочкой. Быстрым уверенным шагом он прошел к алтарю и, не глядя по сторонам, поднялся на возвышение. Еще мгновение, и храм наполнился звуками чудесной, легкой и плавной музыки. Так летом свежий ветерок пробегает по верхушкам трав на лугу, играя с ними.

Из воронки портала в окружении иллюзорных лепестков ярко-красных розарусов появилась Этель в темно-бордовом атласном платье, подчеркивающим ее пышные формы. В светлых распущенных волосах кузины виднелись яркие звездочки полевых гвоздик. И сама старшая сестрица казалась прекрасным диким цветком.

Лисса толкнула меня локтем в бок и молча указала на ир Бракса. Я посмотрела на мужчину и едва не хихикнула — он стоял с открытым ртом. Грозный и невозмутимый темный магистр неотрывно глядел на Этель, и в его взгляде светилось немое обожание.

— Влюбился некромант, — прокомментировала рыжая.

— Н-да... Этель удалось приручить своего зверя, — со вздохом подытожила я.

Лиссандра бросила на меня озадаченный взгляд, а затем с досадой шепнула:

— Когда же мы приручим своих зверей?

Я с тоской взглянула на кольцо из тировита на безымянном пальце своей правой руки и тихо откликнулась:

— Мне своего никогда не удастся приручить.

«Отчего вы так думаете, маленькая госпожа?» — раздался в моей голове знакомый голос Зеста.

«Сударь?» — удивилась я и стала оглядываться по сторонам.

«Вы чему удивляетесь, маленькая госпожа? Вы пришли в храм всех богов. Здесь присутствую и я тоже, тем более что сегодня обречены двое моих подопечных».

«Ой, братец, — послышался звонкий голосок. — Не занудствуй и дай Нилии посмотреть церемонию!»

«Шалуна?» — на всякий случай уточнила я.

«Она самая, — усмехнулась богиня удачи. — Я смотрю, ты совсем заскучала, впрочем, как и я. Поэтому подготовься к сегодняшней ночи, мы с тобой пойдем развлекаться!»

Зест расхохотался, я насупилась, а Шалуна промолвила: «Зайду за тобой в полночь. Отказы не принимаются! Жди!»

Я все еще недоуменно моргала, и Зест задумчиво проговорил: «Кажется, я догадался, что задумала моя младшенькая! Но вы не бойтесь, маленькая госпожа, я постараюсь подстраховать вас на предстоящем празднике».

«Каком празднике? — совсем запуталась я, а после догадалась: — Опять ваши игры, господа боги?»

«Вам эта игра понравится, маленькая госпожа, — мягко рассмеялся темный бог. — На балу вы узнаете меня по яркому бутону розаруса, приколотому к камзолу», — оповестил меня он и попрощался.

На меня тут же нахлынули звуки: голоса жрецов, тихая музыка, встревоженное дыхание сестер.

— Гронан ир Бракс, просим вас надеть браслет второго обручения вашей нареченной, — сказал жрец.

Я потрясенно хлопала ресницами — сколько всего, оказывается, пропустила, пока беседовала с богами! С преувеличенным вниманием стала смотреть, как осторожно темный застегивает украшение на правом предплечье моей старшей кузины.

— Этель мир Лоо'Эльтариус, просим вас, наденьте браслет второго обручения своему нареченному, — обратилась жрица.

Моя старшая сестра с нежной улыбкой повернулась к своему избраннику и ловко защелкнула массивный золотой браслет на руке Гронана.

— Объявляем вас женихом и невестой! Скрепите узы поцелуем!

Этель и темный магистр слились в страстном поцелуе.

— Да благословят боги ваш союз! — Голоса жрецов вознеслись к высокому своду храма.

Йена с довольной улыбкой уже расписывалась в храмовой книге, видимо, она опередила Лиссу и стала подружкой невесты. В том, что произойдет дальше, я уже не сомневалась — браслеты новообрученных вспыхнули ярким светом, и на их месте показались узоры.

Последующее празднество помню плохо, так как я с легким страхом и неумным любопытством ожидала полуночи. Что именно задумала рыжая богиня?

Я танцевала с Ристоном, смеялась с сестрами, а после подошла к Тинаре.

— Ты скоро поступаешь в академию, так скажи, что ты решила? — серьезно поинтересовалась у нее.

— Буду поступать сразу на два факультета. Батюшка обещал поговорить с архимагом мир Самаэлем.

— Я спрашивала про Лардана, — уточнила, красноречиво поглядывая на сестрицу.

— Ты о том хмарном волке? — неприязненно повела плечиком младшая. — А ничего я не решила. Приеду в академию, тогда и подумаю. Вдруг встречу кого...

— Кого?

— Возлюбленного! И он меня спасет от мерзкого оборотня.

— Вот уж новость!

— Что тебя удивляет? Я не собираюсь покорно сидеть и ждать, когда он заберет меня на псарню, — сердито сообщила Тинара.

— Почему же на псарню?

— А где, по-твоему, живет личный песик Повелителя демонов? — яростно сверкнула глазами младшая, давая понять, что разговор окончен.

Да уж, нелегко придется господину мир Урбирелю с моей сестрицей! И кстати, в самом деле, где он живет? — всерьез озадачилась я.

На Крыло опустилась душная летняя ночь. Через открытое окно было видно, как с темных небес подмигивают очи-звезды и льется тусклый оранжевый свет обоих месяцев. В саду стрекотали ночные насекомые, а на высоком дубравнике ухала ночнуха, добавляя ночи загадочности. По моему телу пробежала легкая дрожь то ли страха, то ли предвкушения предстоящего таинственного бала. Я непрерывно поглядывала на шкаф, гадая, во что бы этакое сегодня принарядиться. Когда все же решилась и открыла дверцу, прямо из воздуха на кровать опустилось пышное платье нежно-голубого цвета. Я с благоговением прикоснулась к гладкой, чуть поблескивающей в свете магического светлячка ткани. Следом за платьем появились две длинные заколки и маска, а на полу оказались изящные туфли на высоком каблуке.

Когда принарядилась и подошла к зеркалу, то безмерно удивилась. Из зеркальной глубины на меня смотрела хрупкая девушка с большими синими глазами и длинными серебристыми волосами.

В это же мгновение в комнате возникла Шалуна. Богиня была одета в длинное темно-розовое платье, отделанное самоцветами. На ее лице красовалась блестящая маска.

— Готова! — довольно констатировала она, придиричиво оглядывая меня с головы до пят.

— Ты навела на меня морок. Зачем? — полюбопытствовала я.

— Мы едем на бал в академию Создателей...

— Куда? — возопила я.

— Не шуми! Тебе понравится. Но там нежелательно появляться даже мне, я еще первокурсница, поэтому мы проникнем туда тайно. Увлекательно, правда?

Нахмурилась, вспомнив, чем закончился для меня другой бал, на который я когда-то тоже тайно проникла.

— Да ты не сомневайся, — махнула рукой рыжая богиня, уже успев прочесть мои мысли. — Тебя точно никто не узнает! Ма-

тушка сама дала мне амулет, так что даже Фроктист не поймет, кто ты такая на самом деле.

— Кто не поймет?

— Глава нашей академии. Кстати, там и братцы мои будут, да и... Ладно, все увидишь своими глазами. Ты, главное, чаще улыбайся мужчинам, и все будет замечательно и славно!

— Я постараюсь, — сдержанно кивнула я.

— Тогда идем! К утру верну тебя домой. — Шалуна протянула мне маленькую ладонь с длинными пальцами.

Ухватилась за нее, и картинка перед моими глазами поменялась. Я невольно ахнула. Мы очутились в роскошном саду, освещенном множеством магических светлячков, которые очень напоминали звезды. Впереди на холме сверкал тысячами окошек замок с множеством воздушных башен. Пока Шалуна влекла меня к нему, я с восторгом оглядывала окружающий пейзаж. Газоны со смарагдовой травой; восхитительные, роскошные клумбы с порхающими над ними ночными мотыльками; кусты, подстриженные в форме незнакомых рун. Высокие деревья шумели пышными кронами, а на их нижних ветках я заметила качели. В необыкновенных фонтанах журчала прозрачная вода, а по стенам беседок вились незнакомые растения с пышными цветами.

Представший моему взору замок из белоснежного камня казался нереальным. Его стены освещали сразу три луны: две из них были желтыми, а одна золотисто-оранжевой, отчего стены замка казались позолоченными. Причудливые, невесомые башни привлекали внимание своими ярко-алыми шпилями, на которых развевались разноцветные флажки. К замку из сада вела широкая дорога, покрытая плитами из светлого мрамора, которые создавали впечатление, что мы идем по хрупкому льду. Я, точно зачарованная, вертела по сторонам головой и восторженно ахала. Перед массивными дверьми, украшенными самоцветными камнями и причудливо изогнутыми завитушками, Шалуна резко остановилась и взволнованно зашептала:

— Чуть было не забыла тебя предупредить! Ты сегодня заметишь одну мою подругу. Ее имя Нариабель, но друзья зовут ее Нари.

Я нахмурила брови и тихо спросила:

— А она не будет против?

— Нет, я ее предупредила, да и сама Нари болеет, поэтому не сможет быть на балу. Так что ты не волнуйся, просто меньше болтай и больше улыбайся!

Богиня удачи Омура ступила на каменный порог высокого, богато украшенного крыльца. Двери при этом гостеприимно рас-

пахнулись, и я испуганно охнула. Здесь нас встречало странное металлическое существо.

— Мы на бал! — смело объявила ему Шалуна и потянула меня к длинной светлой лестнице, перила которой украшали крупные желто-оранжевые цветы.

Испуганно покосившись, я быстро прошмыгнула мимо странного существа.

— Не пугайся, — шепнула мне спутница, — это всего лишь голем.

Я запомнила новое слово и стала быстро подниматься по лестнице. На самом ее верху оглянулась назад, — железный человек, не двигаясь, смотрел нам вслед. Его стеклянные глаза горели синим пламенем.

Пройдя сквозь высокие резные двери, инкрустированные мелким речным жемчугом и разрисованные позолотой, мы оказались в длинном коридоре с множеством расписных дверей. На стенах горели желтые магические светильники разнообразных форм и размеров. Мое внимание привлекли два из них: фигура женщины, поднимающая в руках желтый шар, и кованый кот, играющий с горящим клубком. Все они были сделаны из какого-то темного металла, поражали изяществом и красотой линий и плавных изгибов.

— Это резиденция главы нашей академии, мы с тобой прошли с черного хода. В бальном зале постарайся сильно не удивляться, — попросила меня Шалуна, открывая очередные двустворчатые двери, но я вновь широко распахнула глаза.

Здесь начиналась загадочная, светящаяся изнутри и, что уж совсем удивительно, движущаяся лестница, ведущая к очередным дверям.

Богиня резво прыгнула на ступеньку и быстро поднялась наверх. Мне было как-то боязно.

— Ты чего? — крикнула мне сверху спутница.

Но я все еще не осмеливалась сделать шаг вперед. Рыжая богиня с досадой топнула ножкой и прикоснулась к зеленому кристаллу на перилах лестницы. Ступеньки немедленно побежали вниз. Спустившись ко мне, девушка ухватила меня под локоток, прикоснулась к красному кристаллу, и мы поднялись наверх. Немного подумала и решила, что раз уж я приняла приглашение, то бояться просто бессмысленно. Да и не каждый день людям позволено побывать в запретном мире Создателей.

— Запоминай, — на ходу объяснила мне Шалуна, — принцип работы прост: все, что зеленого цвета, то открывает и опускает вниз, а все, что красное — закрывает или поднимает.

Я ошарашенно покивала: мол, все ясно.

— А, вот еще, — девушка сняла с руки перстень с крупным камнем, — держи! Это кольцо для связи на случай, если потеряемся. Камень светится — надави на него, это я тебя вызываю. Хочешь пообщаться со мной сама — поверни перстень и жди моего ответа, а потом излагай свою просьбу.

— Ага-ага, — снова кивнула я.

— Выдохни! Мы заходим в зал!

Спустя мгновение мы ступили на балкон с фигурными коваными перилами. Внизу шумел сотнями голосов, танцевал под плавную музыку, искрился тысячами огней бальный зал. Создателей в нем было очень много. Все они были просто невероятно красивы, и я поняла, кого брали за образец Ориен и Муара, когда лепили перворожденных на Омуре. Богатые, изысканные наряды поражали мой неискушенный взор разнообразием расцветок и фасонов, а дорогие украшения сверкали и переливались в ярком свете. Посередине зала находился фонтан, выпускающий разноцветные струи до самого потолка. Создатели подставляли бокалы под эти брызги и подносили наполненные кубки к устам.

Шалуна взяла меня под руку и потянула к движущейся лестнице. Мгновение, и мы уже внизу. Приятная музыка льется откуда-то сверху, кругом сияют улыбки и слышится радостный смех.

— Улыбайся! — Спутница чуть сжала мою ладонь.

Я глупо улыбнулась и увидела, что к нам направляются двое мужчин. Оба высокие, широкоплечие, одетые в яркие камзолы. Лица прикрыты серебряными масками.

— Девочки! Какими судьбами? — спросил брюнет с пронзительными серыми глазами.

— Не вам нас об этом спрашивать! — дерзко ответила ему Шалуна.

— Ну-ну, — широко ухмыльнулся другой мужчина, блондин с длинными шелковистыми волосами, рассматривая меня зелеными глазами в прорезях маски.

— Не язви, Файвилл, лучше угости нас вином, — игриво попросила его рыжая богиня.

— Что будете пить? — улыбнулся в ответ блондин.

— Розовое шипучее.

— Банально, моя рыжюлька, — лениво отозвался брюнет. — Все свое, омурское, любишь?

— Люблю. И я не твоя, Тауз. — Шалуна гордо вздернула подбородок.

— Не искушай меня доказать тебе обратное, малышка-шалунишка, — мурлыкнул мужчина, лаская собеседницу взглядом.

Шалуна покраснела и спешно напомнила:

— И где наше вино?

— Скоро будет, — ответил ей Файвилл и посмотрел на меня: — Нари, ты что сегодня будешь?

Напряглась и бросила взгляд на свою спутницу. Она украдкой толкнула меня, а я, вспомнив манеры сестер ир Кверс, сладко улыбнулась блондину, кокетливо взмахнула ресницами и пропела:

— Предпочитаю свое, местное.

— О-о-о! Любимое сладостное бирюзовое! Да-а, малышка! — В глазах собеседника зажегся голодный огонек.

Мамочки-и-и! Во что я умудрилась ввязаться! Бросила взгляд на Шалуну, но богиня молча переглядывалась с Таузом и мне помогать не собиралась.

Светловолосый Создатель увлек меня к фонтану, я панически заозиралась по сторонам. Хорошо, что на время мужчина отпустил меня и отправился наполнять хрустальные кубки вином. Шалуна и Тауз медленно шли туда, где вальсировали пары. У них любовь? — с удивлением спросила я сама себя.

— Нари, детка, я так скучал! — Файвилл привлек меня к себе.

Нервно хихикнула, ибо пребывала в состоянии паники. Зеленые глаза неотрывно следили за мной.

— Пить хочу, — спешно объявила я и буквально вырвала из рук мужчины бокал с бирюзовым напитком. Залпом опустошила его, не ощущая вкуса.

— Ты сводишь меня с ума. — Создатель привлек меня к себе. — Потанцую?

Я икнула, а он уже потянул меня танцевать. Вальс увлек меня, а Файвилл оказался превосходным партнером, да и музыка требовала подчиниться ей и манила за собой. Как ни странно, но я успокоилась. Шаг, еще один, поворот... Зеленые глаза напротив меня довольно сверкнули, и я лукаво улыбнулась.

— Нари, — выдохнул мужчина, — ты прекрасна!

— Я знаю, — рассмеялась я, словно плавая в колдовском тумане.

Очередной поворот — и я, очарованная пьянящей обстановкой бала, смело отдалась музыке, следуя за ее завораживающими звуками. Глаза блондина стремительно потемнели. Ой! Я что, соблазняю Создателя? Наверное, завтра мне будет стыдно! Но в этот момент мной полностью овладело чувство невиданного воодушевления — я простая, человеческая девица, танцую на балу Создателей! И это чудесно, волшебно, захватывающе! Я счастли-

во улыбнулась, а великолепный мужчина продолжал кружить меня по залу.

«Да, — сказала сама себе, — этой ночью я не стану грустить и тосковать. Я буду радоваться жизни и наслаждаться праздником!»

Файвилл прижал меня к своему напряженному телу, но я отлично понимала, что нравлюсь ему все-таки не я, а Нари. Игриво ударила Создателя по плечу и укоризненно покачала головой: мол, не увлекайтесь, сударь.

Этот танец закончился, но мужчина все не отпускал меня.

— Ты потанцуешь со мной еще, девочка? — изящно приподнял бровь блондин.

Я призадумалась, гадая, как бы мне выпутаться из этой ситуации, и тут же услышала тихий предупреждающий возглас:

— Она со мной, Файвилл!

Повернувшись на звук, я увидела высокого мужчину с алым розарусом на темном камзоле. Зест! Обрадованно посмотрела на темного бога, а Файвилл процедил:

— Шел бы ты отсюда, парень!

— Уйду, — нехорошо улыбнулся брюнет в ответ. — Но только с этой девушкой!

Я спешно произнесла:

— Файвилл, спасибо за танец, но мне срочно нужно пообщаться с Зестом.

Живенько ухватила за протянутую руку бога подземного мира Омура. Он улыбнулся мне одними уголками губ и закружил в танце. Я смешалась, услышав незнакомую мелодию, но Зест тихо произнес:

— Просто следуйте за мной, маленькая госпожа, это несложный танец.

Благодарно кивнула своему спасителю. Мелодия была незамысловатой, а движения не отличались особой сложностью, поэтому я плавно скользила, следуя за своим кавалером, все мое тело тонко чувствовало этот чарующий танец.

— Вы чудо, маленькая госпожа, я рад, что не ошибся в вас, — довольно улыбнулся темный бог.

— Пытаетесь втянуть меня в новую игру, закружив голову комплиментами? — прозорливо осведомилась я.

— Разве наша жизнь была бы интересна без игр? — Таинственная улыбка не сходила с его уст.

Ответить я не успела, так как мужчина еще быстрее закружил меня по залу, повороты танца становились все стремительнее, все кружилось перед моими глазами, и вот наконец наступила кульминация. Мы оба тяжело дышали и неотрывно смотрели друг на

друга. Я внутренним чутьем понимала, что должна выдержать взгляд этого хитрого и опасного Создателя, который явно задумал что-то коварное и собирается поручить мне сыграть роль в своей темной игре. Впрочем, пока Зест меня не обижал, поэтому я его не слишком боялась. Справилась, не отвела взгляд.

— Пойдемте отыщем мою сестрицу, — предложил Зест.

Рука об руку мы шествовали по залу. В шумной толпе я не смогла заметить рыжую Создательницу. Теперь слово «боги» казалось мне неуместным, здесь они были именно Создатели.

Зест провел меня к скамье у фонтана, а сам отправился за напитками. От нечего делать я стала осматриваться по сторонам. Кругом вовсю веселились Создатели: смех, громкие голоса, шутки царили повсюду. И вдруг... я недоверчиво моргнула, а дыхание на пару мгновений остановилось. Прямо напротив стояли двое мужчин, они не улыбались, а пристально разглядывали меня. У одного из них были длинные рыжие волосы, а вот второй... Я судорожно вдохнула, а выдохнуть опять позабыла. Черная, как вороново крыло, коса сложного плетения, белоснежная рубашка и темно-серый камзол с серебристой окантовкой. Мое сердце ухнуло вниз. Я узнала своего любимого дракона, а он неотрывно глядел только на меня.

— Маленькая госпожа, я взял на себя смелость наполнить ваш бокал сладким вишневым вином, — раздался над ухом голос Зеста.

Вздрогнула, не глядя приняла протянутый бокал и осушила его наполовину. Мой спутник озадаченно свел темные брови и огляделся. Громко фыркнул и констатировал:

— Вот в чем дело! Теперь я понимаю, отчего они собрали вас здесь!

— Очередная игра Шалуны и Фреста? — Я допила остаток вина.

— Да, это их очередная игра, но давайте вмешаемся в нее. Разве вам не хочется нарушить планы моего братца так же сильно, как и мне?

— Давайте! — махнула рукой. После двух кубков вина я была согласна на многое.

Зест рассмеялся приятным грудным смехом:

— Не знаю, обрадует ли вас тот факт, что ваш жених на этом балу присутствует тайно — так же, как и вы. Вероятно, мои родственники решили загадать ему загадку в вашем лице, маленькая госпожа.

— И что мне это дает?

— Вы можете пообщаться с ним. Думается мне, что Фрест уже обратил внимание дракона на вашу яркую персону.

— Да я же и подойти к нему не смогу!

— Ваш браслет? Это не проблема. Я сниму с вас его на время, а ваше кольцо из тировита прикрою мороком, так что ваш жених ни о чем не догадается.

Я бросила взгляд на Арриена, но он уже отвернулся от меня и теперь с невозмутимым видом созерцал танцующих Создателей. Фрест едва заметно кивнул мне, и я поняла, что Зест оказался прав — его брат и сестра втянули меня в свои игры, в которых мне уготована роль безвольной куклы. Матушка тоже оказалась права — боги, они и есть боги. Что ж, раз мне предлагают сыграть, выбора у меня нет, только это будет и моя игра тоже. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы бог огня проиграл.

— Сударь, — с коварной улыбкой обратилась я к темному богу, — вы проводите меня к своему брату и его спутнику?

Зест присел передо мной на корточки, широко ухмыльнулся и отозвался:

— С величайшим удовольствием, маленькая госпожа! Я поставлю на вас и буду надеяться, что вы собьете спесь с моего брата.

Неуловимым движением мужчина снял с меня браслет разлуки, я поднялась со скамьи, горделиво вскинула подбородок и, чинно вышагивая под руку с темным Создателем, направилась к своему жениху и его покровителю.

Фрест уже ждал нашего появления, нервно постукивая носком сапога по полу, а Шайн с равнодушным видом повернулся к нам лицом в самый последний момент. Мое сердце учащенно забилось в груди при виде этих синих глаз, мерцающих огненным светом в прорезях маски, твердых губ, взывающих к поцелуям, широких плеч, обтянутых бархатным камзолом, которые мне до безумия захотелось обнять. Я едва все не испортила и не выдала себя судорожным вздохом. Но, заметив довольную улыбку Фреста, разом собралась и сладко улыбнулась обоим мужчинам. Зест ободряюще сжал мою руку и произнес:

— Здравствуй-здравствуй, братец! И тебя приветствую... хм...

— Это мой друг... Эсмиор, — чуток замешкавшись, ответил бог огня.

Арриен недоуменно приподнял бровь, глядя на своего покровителя, но промолчал.

— А это Нариабель, подружка Шалуны. Помнишь? — продолжал темный бог.

— Помню-помню, — прищурившись, откликнулся рыжий Создатель.

— Ты Шалуну не видел? Может, пойдём и поищем сестрицу вместе? — предложил Зест.

— А малышка Нарн не заскучает? — насмешливо поглядел на меня Фрест.

— Уверен, что господин Эсмиор ее развлечет. Верно? — красноречиво заломил смоляную бровь темный бог, выразительно поглядев на Шайна.

Дракон бросил на него недовольный взгляд, а затем нехотя кивнул. Я возрадовалась — Арриен меня не узнал. Когда братья-Создатели удалились, я посмотрела на Шайнера и кокетливо взмахнула ресницами.

— Как станем развлекаться, господин Эсмиор?

Губы жениха искривила недовольная гримаса, и он с неохотой проговорил:

— Госпожа Нариабель, из меня сегодня плохой кавалер, потому что я не настроен развлекаться

— Почему же? У вас плохое настроение?

— Можно сказать и так. — Арриен попытался отвернуться от меня, но я сдаваться не собиралась. Буквально повиснув на его руке, с придыханием попросила:

— Давайте потанцуем, господин Эсмиор, музыка всегда сближает мужчину и женщину!

— Н-да? — с сомнением глянул на танцующих Шайн.

— Да-да! — Я уже тянула мужчину в центр зала.

Зазвучавшая мелодия оказалась волнующей, страстной, но совершенно незнакомой, и я запоздало поняла, что не знаю этого танца. Посмотрела на своего дракона и заметила, что он растерян. Вот уж новость! Но жених и впрямь не знал, как себя вести. Я торопливо осмотрелась, углядела главное и лукаво посмотрела на своего сопровождающего.

— Чудесная мелодия! Верно, господин Эсмиор?

— Хм...

— Вы немногословны, господин. И вот что меня еще волнует: вы всегда так любезны с девушками?

— Хм... да.

— Видимо, сегодня вы и вправду не настроены развлекаться, — с притворной грустью потупилась я. А после прижалась всем телом к своему дракону и доверительно сообщила: — Но это совсем не страшно. Я сумею вас развлечь!

Осмелев, положила одну ладонь мужчины на свою талию, а другую его руку крепко ухватила своей дрожащей рукой. Почувствовав тепло тела Арриена, я словно обезумела, поддалась неумемному желанию танцевать и последовала за колдовскими нотами звучащей мелодии. Шайнеру ничего не оставалось, как шагнуть за мной. Я так сильно скучала по этому невероятному муж-

чине, что позабыла обо всем на свете. Глядя в синие омуты его глаз, ощущала лишь желание двигаться, желание чувствовать его, любить своего жениха. Счастливо улыбалась, растворившись в завораживающей мелодии, которая все нарастала, а Шайнер очаровывал меня своими прикосновениями, своим взором, и я парила в небесах, кружась в пламенном танце.

К сожалению, и эта музыка завершилась, а Арриен вознамерился проводить меня до скамьи и сбежать. Но разве я могла позволить ему сделать это?

— Вам неприятно мое общество? — капризно поинтересовалась я, не отпуская горячую ладонь своего возлюбленного.

— Не в этом дело, госпожа Нариабель. — Шайнер едва заметно поморщился и спешно огляделся. Не обнаружив наших знакомых Создателей, он обреченно вздохнул и присел на скамью рядом со мной. Я заметила подходящего к нам Файвилла. Оставаться с блондином не собиралась! Вымученно вздохнула и срываемым голосом прошептала Шайну:

— Господин Эсмиор, вы прогуляетесь со мной по саду? Мне отчего-то стало не хватать воздуха!

Мой мужчина с равнодушным видом поднялся, протянул мне руку и повел за собой, не особо осматриваясь по сторонам. Я же видела, что Файвилл следует за нами. Сердце громко стучало в моей груди, и я опасалась светловолосого Создателя. Мы с Арриеном свернули в длинный коридор, а из небольшого помещения за парчовой занавеской выпорхнула счастливая парочка влюбленных. Не мешкая увлекла своего спутника в освободившуюся нишу. Места здесь оказалось совсем немного, и я прижалась к мужчине. Заметив удивленный взгляд кавалера, спешно приложила палец к его губам. Мы стояли настолько близко, что дыхание Арриена обжигало меня, а его четко очерченные губы манили прикоснуться к ним страстным поцелуем. Что ж, я поддаюсь этому соблазну! О боги! Я уже начала забывать, какими жадными могут быть поцелуи жениха! Остановиться сама не смогла, но Шайн вдруг резко отстранился и холодно изрек:

— Шерра, вы же прогуляться хотели! И что за игры вы ведете со мной?

— Игры? — Я несколько раз обиженно моргнула. — Господин Эсмиор, что вы подразумеваете под этими словами?

Поспешила придать лицу кокетливо-глупое выражение, дабы Шайнер не узнал меня. Мужчина шумно выдохнул, и я выглянула из-за шторы. Файвилла в коридоре не наблюдалось. Радостно ухватив жениха за руку, чтобы не сбежал, направилась прочь.

— Прогуляемся? — поинтересовалась я у него и томно взмахнула ресницами.

Арриен всем своим видом показывал, что мое общество его утомляет, однако все же отправился меня сопровождать. Надо же, а вот дракониц и демониц он развлекал на том балу в Торравилле! Помнится, гад синекрылый тогда был любезен с ними. Отчего же теперь он стал таким холодным?

Я насупленно посмотрела на своего спутника, а переведа взор, позабыла обо всем. Мы вышли на широкую террасу, с которой вниз сбегала движущаяся лестница. Все пространство веранды было заставлено кадками с незнакомыми карликовыми деревцами, на которых висели созревшие плоды, а внизу располагался ночной сад, освещенный тремя лунами и магическими фонариками. Он манил прохладой и журчанием фонтанов и привлекал пением соловьев.

Под руку с женихом спустилась на светлую дорожку, окруженную роскошным ковром зеленой травы. Из замка долетали чудные звуки музыки, очаровывая и заставляя поверить в сказку. Настоящее волшебство растекалось в воздухе и разлеталось по округе прозрачными брызгами фонтанов. Я подбежала к одному из них и опустила руки в звенящие струи. Да, мне не показалось — из фонтана били струи живой воды! Немного поиграла с поющими каплями и услышала позади себя тихое восклицание. Слегка напряглась, но обернулась к своему мужчине с очаровательной улыбкой. Легкий ветерок едва заметно шевелил темную шелковистую прядь, спускающуюся на лоб Шайна. Его грудь взволнованно опускалась и поднималась, выдавая тревожащее дракона волнение. Арриен с надеждой вглядывался в мое лицо. Я страстно вздохнула, набрала полные ладони живой воды и подошла к Шайнеру.

— Не знаю, как вы, господин Эсмиор, а я безумно хочу пить, — жарко сообщила я и в подтверждение своих слов отпила из ладошек. Один глоток, не больше — я помнила слова Хозяина леса. Вода оказалась совершенно другой, не такой, какую я пила на Омуре. У той был свежий, ягодный, лесной вкус. Эта же манила вкусом спелых зилийских персиков, увлекала нотами ароматных розарусов, пьянила оттенком розового шипучего вина и оставляла послевкусие приторно-сладкого южного меда, напоминая о прогулках по знойному летнему саду на морском побережье. Зажмурилась и провела кончиком языка по губам. Шайн судорожно вдохнул и хрипло спросил:

— Кто ты?

— Кто я? — слегка приподняла бровь. — Разве вы забыли мое имя, господин Эсмиор?

Арриен затряс головой, словно старался сбросить с себя нахлынувшее наваждение. Я подошла к нему и протянула ладони с оставшейся водицей:

— Попробуйте это, мой господин, и, возможно, вы все поймете.

— Пойму? — нахмурился мой дракон. — А не запутаюсь ли я окончательно, моя госпожа? Или, может быть, меня охватит забытье?

— Не попробовав, мой господин, вы ничего не узнаете, — лукаво улыбнулась и протянула ладони к его лицу.

Несколько мгновений Шайнер не отводил своего взора от моего лица, потом взял мои руки в свои широкие ладони и поднес к губам, выпивая остатки живой воды. Я чуть было не застонала от пронзившего меня наслаждения в тот самый миг, когда его горячие губы коснулись моей кожи. Выпив, мужчина зажмурился, после открыл глаза и пробормотал:

— Вы правы, госпожа Нари, этот напиток помогает забыть-ся... И пусть она это почувствует!

Я хотела спросить: «Кто она? Шекрелла?» Но уже в следующий миг позабыла обо всем, потому что его губы неистово прижались к моим устам. Со стоном обвила руками шею своего жениха, запустила пальцы в его волосы, чуть растрепала идеальную косу и провела ноготками по макушке. Теперь застонал Арриен и еще сильнее прижал меня к себе, будто собрался слиться со мной в единое целое. Я не сопротивлялась, а лишь гладила его шелковистые волосы, мускулистую спину, широкие плечи. Мужские руки нежно скользили по моим волосам, спине, оглаживали бедра. Жидкий огонь растекался по моему телу, заставляя меня пылать и прижиматься еще сильнее к возлюбленному. Когда поцелуй завершился, мы оба тяжело дышали и смотрели только друг на друга.

— Вам понравилось, мой господин? — игриво улыбнувшись, шепнула я.

— Что? — Кажется Шайн все еще не пришел в себя.

Я любезно пояснила:

— Вам понравилась вода из этого источника?

— А? Да... — Очень развернутый ответ прозвучал из его уст.

Довольно улыбнулась — мой дракон находился в смятении, и это было понятно без слов.

Протянула руку, которую он крепко ухватил, и повела Шайнера в сад, под сень высоких деревьев с пышными кронами,

сквозь которые просвечивал золотистый свет лун и косо стелился по темной земле. В воздухе разливался аромат цветов, многие из которых и на ночь не закрывали свои нежные упругие лепестки.

Присела на одну из качелей, укрепленную на ветке высокого дубравника, кокетливо улыбнулась и посмотрела на Арриена:

— Вы покачаете меня, мой господин?

Шайнер, не отводя от моего лица пристального взгляда, взялся за перила качелей и отправил меня в полет. Сначала медленный, плавный, а затем все выше и выше от земли. Я счастливо рассмеялась, поднимая взор к звездному небосводу. Сквозь крону дерева мне было видно перечеркнутое ветками небо с незнакомыми созвездиями и всеми тремя лунами.

Перевела взор на дракона и слегка призадумалась, потому что он по-прежнему очень внимательно изучал мое лицо. Когда мужчина остановил качели, я и вовсе испугалась, что мой обман раскроется. Но нашла в себе силы беззаботно улыбнуться и шуточно осведомилась:

— Мой господин, вы уже устали меня качать?

— Нет, — последовал на удивление четкий ответ, а продолжение фразы и вовсе повергло меня в оцепенение, ибо мне сказали:

— Я собираюсь вас поцеловать, моя госпожа!

— Зачем? — сорвалось у меня с языка, прежде чем я успела подумать.

Вредный дракон ехидно усмехнулся и спросил:

— А зачем, по-вашему, мужчина целует девушку?

— Мм... — прикусила кончик пальца и задумалась над достойным ответом.

Но после того как Шайн присел передо мной на корточки, мягко отвел мою руку и принялся целовать каждый пальчик, я потеряла остатки всех мыслей и, околдованная обжигающим взглядом синих глаз, отдалась во власть этого непредсказуемого мужчины. Наши губы встретились. Поцелуй этот был глубоким и страстным, и мне, и моему возлюбленному хотелось большего. Я не понимала, что делаю, крепко прижималась к Арриену, а после сама толкнула его на траву. Не прерывая жаркого поцелуя, он перевернулся и оказался сверху. Как же давно я не ощущала эту восхитительную, сводящую с ума тяжесть его тела! Подняв ноги, обвила ими талию Шайнера. Он чуть отстранился, приподнялся на локтях, а я недоуменно посмотрела на него.

— А теперь покажи мне свое лицо, госпожа! — прохрипел Шайн и неуловимым движением сорвал с меня маску.

С какой-то отчаянной надеждой он вглядывался в мое иллюзорное лицо. Стрельнула глазками и призывно улыбнулась:

— Нравлюсь?

Дракон недоуменно свел темные брови. Я капризно поджала губки и полюбопытствовала:

— Мы продолжим наш поцелуй, мой господин, или нет?

Арриен все еще не шевелился, поэтому я, окончательно осмелев, сняла с него маску и нежно провела по его лицу. Мои пальцы изучили каждый изгиб, каждую часть этого нереально красивого лица. Мужчина хрипло дышал и следил за мной из-под полуприкрытых век. Тогда я сама потянулась своими устами к его губам. Этот поцелуй не был похож на все предыдущие. В нем была лишь всепоглощающая, сметающая все на своем пути страсть. Бедрa Шайна, находящиеся между моих ног, пришли в движение и стали медленно покачиваться. Эти движения доставили мне удовольствие, но я ощущала, что хочу чего-то большего, того самого запретного, неизведанного. Подумала, медленно опустила руки и сжала ими крепкие ягодицы жениха, его стоны усилились, а я отвечала ему со всей страстью. Но вдруг Арриен резко отпрянул, посмотрел на меня затуманенным взором и замер, а его зрачки засветились, будто угли костра. Дракон вырвался из моих объятий и со злостью произнес:

— Я не стану одним из ваших любовников, госпожа Нари! Наслышан я уже о ваших похождениях! Не знаю, откуда вы узнали обо мне, но прошу вас позабыть все, что вы узнали!

Мужчина вскочил на ноги и, стиснув зубы, надел на свое лицо сброшенную мной маску. Словно оглушенная, я села и помотала головой. Вот уж новость!

— Пойдемте, провожу вас в замок...

Не спрашивая моего согласия, меня резко подняли с земли, быстро пригладили платье и протянули маску. Ни слова не говоря, я надела ее дрожащими руками. После мы быстрыми шагами пошли к залитому светом величественному дворцу. Шайн был предельно зол и твердой походкой двигался через сад, я практически бежала за ним, увлекаемая его сильной рукой. Мимо фонтана мы пронеслись как ураган. У лестницы Арриен резко остановился и произнес:

— Возвращайтесь, госпожа Нари, и найдите себе другую жертву. Я никогда не полюблю такую девушку, как вы!

— Какую — такую? — выдавила я с трудом.

— Ветреную, взбалмошную, изменчивую и слишком любвеобильную, — язвительно пояснил Шайнер.

А мне вдруг стало обидно за подругу Шалуны, и я гневно проговорила:

— Ну и любите тогда холодную ледяную глыбу! Уверена, что любая неодушевленная ледышка станет для вас прекрасной парой!

На это мое заявление собеседник только лишь громко фыркнул.

Я ступила на лестницу, и ее ступеньки медленно понесли меня к террасе. По пути вспомнила Шекреллу и решила: «Арриен мечтает только о ней! Хмарный дракон!»

Злые слезы выступили на моих глазах, и легкий ветерок тут же овеял лицо. Я гордо выпрямилась. Больше ни одной слезинки не пролью из-за тебя, Арриен Шайнер мир Эсморранд!

На террасе не выдержала и оглянулась. Шайн стоял у подножия лестницы, неотрывно глядя мне вслед. Я улыбнулась ему и кокетливо помахала на прощанье ручкой. Арриен вытянулся в струнку, его глаза подозрительно прищурились, а губы чуть шевельнулись. Спустя мгновение ветер донес до меня его слова:

— Ма-шерра Нилия... я чувствовал... — И мужчина буквально прыгнул на ступеньку.

Терять время я не стала. Подхватила подол пышного платья и бросилась бежать. В зале мне пришлось приостановиться, но я быстрым шагом прошла сквозь толпу к лестнице, по которой мы пришли сюда с Шалуной. На ступеньке оглянулась — жених не отставал и преследовал меня. В голову пришла тревожная мысль: «Вот мы какие, девицы, непостоянные, сами не ведаем, чего хотим. Еще несколько лирн назад я мечтала отдаться дракону, а теперь бегу от него, словно от стаи голодных сабарн!»

Арриен шел с невозмутимым и совершенно спокойным видом уверенного в себе хищника, который знает, что добыча в любом случае не ускользнет от него. Ага, как бы не так! Я резво подбежала к двери и нажала на зеленый кристалл. Створки гостеприимно распахнулись передо мной. Вбежала в освещенный коридор и быстро нажала на красный кристалл. Дверь закрылась и меня окружила тишина и мягкий приглушенный свет. Я перевела дыхание и снова побежала. Оказалось, что сделала это не зря. Позади меня створки двери опять распахнулись, и в них вошел довольно улыбающийся Шайнер. Он сделал шаг в мою сторону и, широко ухмыляясь, сказал:

— Иди сюда, моя сладкая! Ты вроде целоваться хотела? Так я готов! Прости, сразу не сообразил, что это ты, но обещаю, что исправлюсь.

Припустила бежать по коридору, вот только бежала я от себя самой. Двери и коридоры мелькали перед моими глазами, точно картинки в магическом калейдоскопе. За очередными створками

располагалась площадка с тремя входами. Не особо задумываясь, я выбрала ближний из них. Влетела, прикоснулась к красному кристаллу, побежала на очередном повороте с кем-то столкнулась. Два коротких вскрика, и я вижу перед собой Шалуна. Выглядела Создательница не лучше меня: запыхавшаяся, раскрасневшаяся, в расстегнутом спереди платье.

— Тауз? — глупо улыбнулась я.

— Ага, — удрученно кивнула она, оценивая осмотрела мой внешний вид и констатировала: — Значит, я проиграла братцу. Эх!

— Что? — возмутилась я, а из-за поворота донеслось:

— Малышка-шалунишка, милая, ты где?

Шалуна затравленно огляделась и, схватив меня за руку, побежала к двери. Я отчаянно помотала головой:

— Там Шайн!

— Хмар! — с чувством ругнулась моя спутница и вновь огляделась по сторонам.

Заметалась, дергая за ручки многочисленных дверей. Пятая по счету распахнулась, и мы ввалились в незнакомую комнату. Захлопнули за собой дверь и устало упали на мягкий ковер.

Лежали, не шевелясь, довольно долго, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Поскольку в комнату никто не врывается, мы обе успокоились, сели и осмотрелись. Внутри, вопреки ожиданиям, было светло. Горели два магических светильника около массивной кровати с резными столбиками и бархатным балдахином кроваво-красного цвета. С первого взгляда стало ясно, что комната принадлежит мужчине — строгие темные тона отделки, интерьер без особых изысков и едва уловимый аромат мужского парфюма. Шалуна первой поднялась на ноги, а я не замедлила спросить:

— Ты снова втянула меня в свои игры? Зачем?

— Ну не злись, — заискивающе улыбнулась богиня удачи, — я же говорила, что мне очень скучно живется...

— Вот и развлекалась бы со своим Таузом! — со злостью перебила я ее.

Моя собеседница уперла руки в бока:

— Скажи еще, что ты не хотела оказаться в объятиях Арриена! Самой не надоело каждую ночь тихо рыдать в подушку? В то время когда ты могла бы наслаждаться поцелуями своего дракона!

Я поджала губы и, насупившись, отвернулась от нее. Шалуна вздохнула и поинтересовалась:

— Как он догадался, что ты не Нарі?

Я подумала и решила, что глупо злиться на Создательницу, поэтому спокойно попросила:

— Сними с меня этот морок.

Она исполнила мою просьбу, и я поведала:

— Я сама себя выдала, когда помахала ему на прощанье так, как уже делала это в свое время в академии. До этого он ничего не понял, до последнего сомневался и решил, что гуляет с Нари.

— Ого! Расскажи подробней! — Глаза рыжей богини азартно заблестели.

Я, утаивая некоторые подробности, рассказала Шалуне все, что происходило в саду между мной и Шайном. Она слушала не перебивая, а в конце потеряла руки:

— Значит, Фрест мне все-таки проиграл! Но надо отдать должное Зесту — молодец, сразу сообразил, как Арриен сможет тебя узнать. Вероятно, именно на это и рассчитывал Фрест.

Я хмыкнула, но промолчала. Мое внимание привлек необычный предмет, стоящий на массивном письменном столе. В хрустальном треугольнике находилось два полукруглых самоцвета синего и красного цвета, а посередине подрагивала стрелка из темного камня.

— Что это? — заинтересовалась я и подошла ближе, но потрогать загадочный предмет все же не решилась. Чуть вздрагивающая стрелка завораживала тихой мелодией, которая была похожа на звук дождевых капель.

Шалуна, с азартом открывающая и закрывающая многочисленные ящики письменного стола, на миг отвлеклась от своего занятия. Поглядела на незнакомый для меня предмет и беспечно ответила:

— Это маятник мира.

— Маятник? Мира? А что это?

— Это, — рыжая Создательница продолжила прерванный осмотр ящиков, поэтому отозвалась с некоторой заминкой, — это прибор, который показывает, грозит ли миру, созданному тобой, война.

— Прибор? Война? — Я недоуменно хлопала глазами.

— Ага! Ну как бы тебе объяснить... — Девушка смешно сморщила веснушчатый носик. — Короче говоря, это штуковина показывает, не разгорелся ли в твоём мире какой-нибудь конфликт. Если стрелка приближается к топазовому полукружью, то все замечательно, а если к красному, то пора наведаться в этот мир. Ясно?

— Ясно, чего тут может быть неясно, — потрясенно изрекла я.

— Ай, да не грузись ты! — махнула на меня рукой собеседница.

От этой фразы я и вовсе дар речи потеряла — это чего я не должна делать? Тяжести таскать? Так я вроде и не собиралась.

Заметив мой изумленный вид, Шалуна коротко бросила:

— Забудь! — и снова принялась перебирать содержимое ящиков.

Немного придя в себя, я поинтересовалась:

— А что ты ищешь?

— Что-нибудь особенное, этакое, что этот незнакомый Создатель использует в своей работе. Вдруг найду что-то необычное и потом блесну знаниями на очередном уроке по мирозданию, — откликнулась девушка, а я молча обдумала ее слова и задала новый вопрос:

— Так, значит, миров много? Столько же, сколько и Создателей? И создавала ли ты уже свой мир?

— Я? Мм... нет, — поколебавшись, поведала богиня. — Для этого мне еще две тысячи лет учиться надо.

— Сколько?

— Две тысячи.

— А тебе сколько лет?

— Пять тысяч.

— Сколько?!

— Пять тысяч, — терпеливо повторила Создательница, — но по-вашему это всего лишь двадцать. Так что я твоя ровесница и в академии только первый курс закончила. Курс, по-вашему, длится двести лет.

— Ого!

— Но не все выдерживают до конца обучения. Девушки обычно выходят замуж и становятся богинями в мирах своих избранников, а парни, если не слишком сильны в мироздании, просто просятся в миры своих друзей и родственников, как мои дядюшки.

— А-а-а... — единственный звук, который смогла произнести я, поразившись полученным сведениям.

— Но миров много. Самых разных. Я успела создать только черновик, — сказала Шалуна.

— Черновик?

— Ну да, пробный мир, который спустя некоторое время самоуничтожается.

— И тебе не жалко его было?

— Ну-у... — как-то уж очень подозрительно протянула она.

— А людей ты создавала? — задала я новый вопрос.

— Да... Ой, только это секрет! — Девушка покраснела.

— И что с ними стало?

— Не знаю, — нахмурилась богиня.

— Как — не знаешь?

— Вот так! Я бросила этот черновой мир в запретную вселенную — спрятать его от учителей, которые строго следят за тем, чтобы черновики уничтожались.

— Запретную вселенную?

— Да, это место, куда Создатели прячут экспериментальные миры, где можно наблюдать за тем, как развиваются жители без вмешательства извне. Большинство таких брошенных миров рано или поздно уничтожают сами жители.

— Разве такое возможно? А создания Нави могут их уничтожить?

— Они просто не успевают добраться до таких миров. Поверь мне, очень часто жители сами уничтожают свой мир, воюя между собой.

— А кто придумал Навь? Зачем она нужна?

— Это творение Создателей-изгоев, появившихся после Третьей войны Создателей.

Я снова призадумалась.

— Ты уже не маленькая, поэтому должна понимать, что там, где есть Добро, всегда существует и Зло. — Рыжая Создательница пристально посмотрела на меня, а я пробурчала:

— Лучше бы этого Зла вовсе не было!

— К сожалению, так не бывает, — со вздохом констатировала Шалуна, а я осведомилась о другом мучившем меня вопросе:

— Значит, на Омуре есть черная дверь, за которой скрывается навий зверь? И он способен уничтожить наш мир?

— Не только его, но и нас всех тоже.

— И ты об этом так спокойно говоришь? — возмутилась я.

— А что? Родители когда-то уже поймали этого зверя, и на этот раз придумают, как его обезвредить. Ты, главное, раньше времени не паникуй.

— И когда придет это время?

— Когда расцветет голубая сирень, — сообщила Шалуна.

— И все-таки хотелось бы знать более точную дату, — настаивала я на своем.

— Рыжая, смени тему, — с кислым выражением на лице потребовала Создательница.

Я недовольно скривилась, но послушно исполнила это повеление и спросила:

— Ты не знаешь, почему Шайн назвал Нари ветреной, взбалмошной, изменчивой и это, как его... любвеобильной? А еще заявил, что не станет ее очередным любовником!

Девушка хмыкнула в ответ:

— Потому что Нари такая и есть! И, видимо, Арриен уже слышал о ее похождениях.

От подобных слов я оторопела и не нашлась что сказать, а Шалуна добавила:

— Нари — наполовину человек. Ее бабушка — Создатель, а матушка была жрицей в его мире. По нашим законам моя подруга никогда не сможет создать собственный мир, вот она и ищет подходящее место для проживания, попутно развлекаясь тем, что соблазняет понравившихся ей местных жителей.

— Так ты... так я... — даже заикаться начала от пронзившей меня догадки.

— Ничего предосудительного ты не совершила. Наоборот, вела себя так, как обычно это делает Нари, — успокоила меня спутница.

— Вот уж новость! — вырвалось у меня. И тут раздался ликующий возглас рыжей Создательницы:

— Ого! Звезды!

— Звезды? — переспросила я и подошла к ней.

Мы вдвоем склонились к нижнему ящику, в котором лежала коробочка, доверху наполненная блестящими шариками, загадочно переливающимися в свете магических светильников.

Глаза Шалуны блеснули не хуже этих шариков, когда она пыталась вытащить коробку из ящика. Но та не поддавалась жадным ручкам девушки.

— Помоги мне, — пропыхтела Создательница, и я тоже ухватилась за край коробочки.

Достать ее из ящика оказалось нелегким делом. Мы, тяжело дыша, тянули находку на себя. Пара мгновений, и коробочка выскочила из углубления, упала на пол, как и мы сами, а звездные шарики раскатились по комнате. Шалуна при виде этого громко сглотнула, схватила меня за руку и прошептала:

— Бежим отсюда!

Я не могла отвести взгляд от открывшегося передо мной волшебного зрелища. Один за другим шарики начали раскрываться, выпуская из своего нутра столбы голубоватого света. Создательница испуганно попятилась, увлекая меня за собой. Звезды тем временем стали расти, а по замку пронесся громкий звук.

— Это сигнал тревоги! — Моя спутница резво запрыгнула на мраморный подоконник.

— Мы же на четвертом этаже! — со страхом заметила я, понимая, что она собирается делать.

— Ну и что? Скоро от этого замка может ничего не остаться, а к нам уже спешат стражи. Накажут обоих. Меня ждет Черная башня, а тебя смерть! — Шалуна спешно распахнула окно.

Умирать мне не хотелось, поэтому я следом за богиней вскарабкалась на подоконник.

— Спрячемся в других мирах, пока тут идет расследование. Следы запутаем, никто нас и не отыщет! — Девушка протянула мне руку.

Я зажмурилась и следом за ней шагнула в темноту ночи. Мгновение — и шелест ветра смолк, а нас окружила пустота.

— Хмар! — вполголоса ругнулась богиня. — Пустое пространство! Видимо, я переволновалась и перепутала заклинания!

Я открыла глаза и поняла, что мы повисли в крошечной тьме. Сердце глухо отсчитывало удары, а где-то рядом раздавался шепот рыжей Создательницы.

Взвзвизывая неведомо откуда порыв ледяного ветра потащил нас в неизвестном направлении. Яркая вспышка, мгновенная острая боль во всем теле... и я отпустила руку Шалуны. Упала на что-то твердое. Резко села и огляделась. С небес светила одна-единственная желтая луна и капал мелкий холодный дождик. Я сидела на какой-то странной дороге из ровного твердого камня с загадочной белой полосой посередине, а по сторонам шумел лес. Вдруг сзади послышался странный шум. Оглянувшись, увидела, что прямо на меня надвигается огромное чудовище с горящими желтым светом глазами.

— Шалу-у-уна! — завопила я что есть мочи, закрывая глаза.

Рыжая богиня не появилась, зато послышался страшный визг, громкий хлопок, а затем цоканье каблучков. Меня потрясли за плечо и женский голос спросил:

— Эй! Я тебя не задела? Ты вообще как здесь оказалась?

Я открыла глаза и увидела рядом с собой девушку ненамного старше себя. Одета незнакомка была очень странно: узкие синие брюки, белый вязаный свитер, а на ногах туфли на высоком каблуке. Темные волосы девушки были забраны в высокий хвост, а ее глаза оказались разноцветными: правый был зеленым, а левый — карим.

— Эй, ты говорить можешь? — снова обратилась девица ко мне.

— Вы кто, сударыня? — выдавила я из себя, удивляясь незнакомой обстановке.

— Мое имя Вероника, — слегка обескураженно ответила незнакомка. — А тебя как звать? И почему ты оказалась посередине трассы, вдали от всех населенных пунктов, да еще в таком платье? На дворе стоит август, но нынче он выдался дождливым и холодным, видимо, бог осерчал на нас в этом году.

— Бог? Какой бог? — уцепилась я за знакомое слово.

— Как какой? Наш, Иисус Христос.

— Кто-о?

Эта самая Вероника нахмурилась и осторожно осведомилась:

— Ты не местная, что ли?

— Нет...

— Откуда ты? И что это за одежда на тебе?

— А на тебе? Ты магиня?

— Кто-о? — Настала очередь девушки округлить свои необычные глаза, а затем она хлопнула себя по лбу: — А! Магиня! Ты, что ли, из этих, как его... ролевиков? Толкиенистов?

— Толки... кто? — не поняла я.

Вероника шумно вздохнула.

— А зовут-то тебя как?

Я решила быть вежливой. Поднялась на ноги и присела в реверансе:

— Мое имя Нилия мир Лоо'Эльтариус.

Глаза у моей собеседницы стали еще шире, а потом она махнула рукой:

— Лады, Нилия, пошли, хоть до дома тебя довезу на своем железном коне.

Я удивилась и стала оглядываться по сторонам в поисках лошади, но увидела только чудище с двумя желтыми глазами. Завизжала:

— Ой, чудовище! Помогите! — и в ужасе бросилась в лес.

Поскользнулась на скользкой от дождя земле и кубарем покатилась вниз. Там села и осмотрела себя с помощью магии — кости были целы. Меня всю трясло, но я смогла услышать треск сучьев и крик моей недавней собеседницы:

— Эй, Нилия, ты где?

Я затаилась под ближайшим кустом и решила, что здесь дождусь Шалуну. Вероника шумно ломилась сквозь мокрый кустарник и ворчала:

— Черт знает, что творится! У меня завтра первый рабочий день, а я шатаюсь по лесу в поисках какой-то сумасшедшей!

— Я в здравом уме, — обиженно сообщила я.

Весьма недовольная девушка тут же подошла ко мне. Сложила руки на груди и заявила:

— И как это понимать? Я хочу ей помочь, а она от меня убегает!

— Там чудовище, — указала в сторону дороги.

— Ну, знаешь ли, прости великодушно... У меня всего лишь старенькая «девятка», а не «бентли»!

Я немного поморгала и начала бормотать:

— Опять эти незнакомые слова, как и у Шалуны... Шалуна! Точно! Так я в другом мире!

Вероника как-то уж очень нехорошо прищурилась, и я решила пояснить:

— Я живу на Омуре. Сегодня богиня удачи пригласила меня на бал Создателей, а там был Шайн. Он меня узнал, и мне пришлось сбежать от своего дракона. Вместе с Шалуной мы попали в комнату одного из Создателей и нашли там звезды. Они стали расти, и мы прыгнули с четвертого этажа, а после рыжая богиня отправила нас...

По мере моей сумбурной речи глаза собеседницы округлялись все больше и больше, а потом она замахала руками:

— Ой, уволь меня от твоих дурацких игр! Я не люблю фэнтези! Пошли лучше к машине, доставлю тебя в город. Дома у меня отмоешься, а то у тебя такой вид, что сразу загремишь в каталажку.

Я попыталась осмыслить слова Вероники, но безрезультатно, поэтому махнула на все рукой. Осмотрела себя и согласилась:

— Ужас!

А так как Шалуны поблизости не наблюдалось, я решила принять предложение Вероники и со вздохом потопала следом за ней.

К чудовищу по имени «девятка» я подходила с опасением. А потом вдруг вспомнила, что нечто похожее уже видела в столице эльфов Астралеале у братьев мир Ль'Кель.

— Механика, — со знанием дела протянула я.

— Да уж не автомат, — огрызнулась в ответ девушка.

— Ав-то-мат? — по слогам произнесла я очередное незнакомое слово. — Разве это не магия?

Вероника взвыла и, открыв передо мной дверцу, приказала:

— Садись уже, госпожа Нилия!

Я любезно улыбнулась и села внутрь. Здесь было довольно тепло. Беспокоило лишь то, что слева светились призрачным зеленым светом загадочные круги с цифрами.

Когда девушка села рядом, я незамедлительно поинтересовалась:

— Там сидят подчиненные безымени? Ты некромантка?

Очередной стон сорвался с губ моей спутницы, и она душевно попросила:

— Нилия, давай мы обе помолчим! Я поведу машину, а ты в окно смотри. Лады?

Я, насупившись, пожала плечами, а когда чудовище взревело и рвануло с места, судорожно вцепилась в ручку, расположенную на дверце. Говорить мне и впрямь расхотелось.

Поездка увлекла меня, да и загадочная машина тоже. Странные штуковины, ползая по окну, смахивали дождевые капли; вдоль дороги стояли высокие фонарные столбы. Ехали мы очень быстро, так стремительно летал только мой дракон. Я невольно задумалась — а почему в нашем мире нет таких чудовищ?

Моя спутница прикоснулась к черной вещице с яркими огоньками, и я подпрыгнула на своем кресле, потому что внутри слышалась странная мелодия, а девица заорала:

— Все пучком, а у нас все пучком...

Немного послушав, я не выдержала:

— А другие песни у вас поют?

Вероника хмыкнула и вновь дотронулась до черной поверхности. Мгновение спустя заорал какой-то парень:

— Из окна гостиничного номера своего я телевизор выкинул на авто...

— Это что? — заморгала я, а девушка ядовито объявила:

— Извини, но симфоническую музыку я не слушаю.

— Симфо... что? Это на мелодилле играют или на лютне?

А может, поют менестрели? — недоуменно спросила я и любезно улыбнулась.

Но Вероника моих усилий не оценила и свирепо заорала:

— Все-о-о! Давай поедem дальше в тишине!

Странные песни умолкли, я пожалала плечами и отвернулась к окну.

ГЛАВА 2

Город — вот что увлекло меня по-настоящему. Широкие освещенные улицы, высокие дома со множеством прямоугольных окон и ровные дороги. Правда, моя спутница все ругала какие-то ямы. Лично я никаких ям не заметила.

— Разве это ямы? Ты по нашим трактам не ездила! — объявила я и заработала очередной злой взгляд Вероники. Вздохнула и снова отвернулась к окну.

Когда мы въехали во двор высокого дома, в котором я насчитала целых девять этажей, во многих окнах свет уже не горел. Поэтому я решила, что все обитатели просто легли спать, и поинтересовалась:

— Какой у тебя высокий дворец! Ты княгиня?

Девушка что-то прошипела себе под нос и жестом велела следовать за ней. Во дворе было тихо, только дождевые капли со стуком барабанили по мостовой.

Вероника открыла передо мной дверь «девятки», так как я сидела и не знала, как мне выйти. Глядя, как я выхожу на улицу, моя спутница хмурилась и досадливо покусывала губы, видимо сожалея, что связалась со мной.

Открыв дверь дома странным круглым ключом, девушка, не оглядываясь, вошла внутрь. Передняя мне не понравилась. Темная, с окрашенными стенами, без изысков и украшений и не слишком чистым полом. Хорошо хоть сверху лился тусклый свет. Мы подошли к странным двустворчатым дверям, и спутница прикоснулась к небольшому кружку, который тут же зажегся, а после створки разошлись перед нами.

— О, — догадалась я, — магический лифт!

Вероника с неприязнью покосилась на меня и, издевательски поклонившись, пригласила пройти внутрь. Я с любопытством огляделась. Внутри все было очень просто и скучно.

— Никакого изыска и оригинальности! Странная у вас архитектура, — заметила я.

— Не нравится — иди обратно в свой лес и ищи своих ролеви-ков, госпожа Нилия, — неласково посоветовала мне спутница.

Я осмотрела свое платье и со вздохом ответила:

— Куда же я пойду в таком виде? Да и где лес, я тоже не ведаю.

— Тогда помолчи.

Створки двери распахнулись и мы вышли в темный коридор; только свет, льющийся из лифта, освещал небольшой пяточок у выхода.

— Вот заразы, опять лампочку украли! — в сердцах сообщила Вероника и раскрыла небольшую сумочку, висящую на плече. Из нее девушка достала небольшую плоскую коробочку. Спустя мгновение створки лифта закрылись, а коробочка засветилась в руках у моей спутницы.

— Что это за магия? — не удержалась я от вопроса, хотя понимала, что лучше бы промолчать.

— Нилия! Ну хватит уже! С виду ты вполне нормальная девчонка, заигравшаяся малость, но вроде неглупая. Так зачем задаешь глупые вопросы? Думаешь, я поверю, что в наше время в России кто-то еще не видел смартфонов?

Хотела возразить, что я живу в Норуссии, а не в России, но решила, что будет лучше, если промолчу.

Следуя за Вероникой, прошла в ее комнату и вновь не удержалась:

— Ого! Это твои покои?

— Нет, это не покои. Это квартира! Где я живу с родителями, которые уехали на дачу. И все! Не беси меня! Иди в ванную и при-

веди себя в порядок, а платье в машину брось, она живенько постирает, — нервно отозвалась девушка.

— Как? Твоя «девятка» еще и стирать умеет? — безмерно удивилась я.

Спутница моя вновь взвыла и скрылась в одной из комнат. Я осторожно последовала за ней. Там оказалась небольшая ванная, освещенная желтым светом, льющим от куда-то с потолка. Кран я узнала, у нас были похожие. Мне молча вручили большое мягкое полотенце и оставили одну.

Посмотрела на закрывшуюся за Вероникой дверь, пожала плечами и стала раздеваться. Воду включила практически сразу и залезла в ванну. На бортике стояли странные склянки, наполненные разноцветными жидкостями. Я взяла в руки одну из них. Отвинтила пробку и вылила содержимое себе на ладонь. Густая жидкость весьма приятно пахла. Интересно, из чего ее делают? Я осмотрела содержимое склянки с помощью магии. Из знакомых ингредиентов высмотрела только воду и решила не рисковать, поэтому просто вылила жидкость в ванну. На поверхности воды образовалась густая пена. Я потянулась к другой бутылки и после долгих поисков остановилась на простом душистом мыле.

Покончив с мытьем, завернулась в полотенце, волосы высушила с помощью бытовой магии и, захватив с собой платье, вышла за дверь.

В коридоре мне попалась Вероника.

— С легким паром, инопланетянка, — усмехнулась она.

— Кто?

— А чего платье в машину не закинула? — не обратила на мой вопрос внимания девушка.

Я с недоумением посмотрела на нее, а она с тяжким вздохом пояснила:

— Ты собираешься его стирать?

— Зачем? Это долго, я же умею пользоваться бытовой магией.

Хозяйка пресловутой квартиры скептически оглядела меня с ног до головы и громко фыркнула:

— Ну лады, давай колдуй! А я погляжу.

— Колдуют у нас только темные и черные, а светлые, как я, магичат или творят волшбу, — объяснила я. — Разве в вашем мире не так происходит?

— Пу-уфф! — шумно выдохнула собеседница. — Давай твори уже свою волшбу, пока я санитаров не вызвала.

— Каких еще санитаров?

— Нилия, не зли меня!

Я посмотрела в гневно поблескивающие глаза Вероники, тяжело вздохнула и разложила платье прямо на полу. Пара пассов руками, нужное заклинание, и мой наряд уже снова блестит чистотой. Я перевела взор на девушку. Она стояла замерев, широко открыв рот и округлив глаза. Когда наши с ней взгляды встретились, Вероника нервно хихикнула и, похрюкивая, сползла по стеночке. Затем подскочила и рысью побежала в другую комнату.

Одевшись, я направилась за ней. В освещенной комнате находился стол, странные коробки и шкафчики. Похоже, здесь были совмещены кухня и трапезная. Хозяйка квартиры сосредоточенно искала что-то внутри высокого белоснежного короба.

— Будешь мартини? — предложила она, вытаскивая стеклянную бутылку, и, видя мое недоумение, пояснила: — Это вино такое.

Я кивнула и присела на краешек стула, стоящего перед столом. Моя собеседница залпом осушила свой бокал и уставилась на меня своими разноцветными глазами.

— Давай рассказывай все по порядку!

— Мой мир называется Омур, и я высшая целительница... — начала я, но Вероника истерично хихикнула:

— А что? Бывают еще и низшие целители?

— Есть просто целители, — исподлобья глядя на нее, обиженно сказала я. — Не веришь — могу показать, что я умею. Может, у тебя болит что-нибудь?

— Слава богу, нет. Но... — Девушка призадумалась и вскочила. — Пошли!

Я послушно поплелась за ней.

— Вот! — Она привела меня в комнату и указала на кого-то, лежащего на полу. — Ему помощь не помешает. Давеча сбежал из квартиры и его собаки во дворе покусали.

Я подошла ближе и увидела обычного кота. Опустилась перед зверьком на колени и ласково обратилась к нему:

— Потерпи, милый, я тебе помогу!

Кот боязливо косился на мою протянутую руку большими зелеными глазами и трясся мелкой дрожью.

— Ветеринарам он не дается. Я сама ему делаю уколы, — пожаловалась Вероника, опускаясь на пол рядом со мной.

Нежно прикоснулась к животному и призвала свою магию. Мой «котик» давно не практиковал, поэтому обрадовался предстоящему делу. Когда я закончила, зверь сладко задремал. Его хозяйка облегченно вздохнула и резво ускакала на кухню. Я отправилась туда же.

В трапезной остановилась, потому что увидела, что девушка пьет вино прямо из бутылки. Я ее мягко пожурела:

— Юным девицам не пристало вести себя подобным образом.

— Не пристало так нервировать юную девицу! Ты как к нам попала? В портал, что ли, какой провалилась?

— Нет, я же говорила, что мы с Шалуной звезды нашли, и нам пришлось прыгать из окна, а чтобы не разбиться, богиня отправила нас в твой мир.

— Шалуна? Богиня?

— Да, а что тут такого?

— Погоди-погоди! Ты запросто общаешься с богиней? — совсем ошалела моя собеседница.

— Многие наши боги общаются со смертными, — простодушно сказала я.

Девушка икнула и поинтересовалась:

— А зачем вы звезды искали?

— Да мы не их искали, а прятались от своих женихов...

— У тебя уже есть жених? Красивый?

— Очень.

— И он, наверное, принц?

— Он князь и дракон.

— Кто-о? — изумилась Вероника. — Это такой огромный, с крыльями, и он еще огнем плюется?

— Ну, это только в звериной ипостаси, а так Шайн мужчина с черными волосами и синими глазами.

— О-о-о! — Девушка снова отпила из бутылки. — А эльфы у вас есть?

— Есть.

Смешок и вопрос:

— А гномы?

— Да.

— А эти, как их... хоббиты?

— Э-э-э... нет, таких нет.

— Ладно! А кто еще есть?

— Если не будешь перебивать, я все тебе расскажу, — объявила я.

— Ик... а давай!

Говорили мы с ней долго. Я рассказывала собеседнице об Омуре, а она мне о своем мире — Земле. На улице уже посветлело, и мы обе отчаянно зевали. В трапезной появилась Шалуна.

— Нилия! Вот ты где? Я тебя по всему лесу искала! А ты даже не удосужилась посмотреть на кольцо!

— Ой! — спохватилась я.

— Это... ик... и есть твоя богиня? — осоловело поинтересовалась Вероника, вновь прикладываясь к бутылке.

Шалуна внимательно посмотрела на нее и вскрикнула:

— Ого! Отмеченная!

— Ик... кем... и для чего? Прошу уточнить подробнее, госпожа богиня! — пьяно изрекла землянка.

Рыжая Создательница повела плечами и неопределенно ответила:

— Кем именно, не ведаю, но кто-то из Создателей избрал тебя для исполнения какой-то важной задачи в своем мире.

— Ик... час от часу не легче... попаданки, богини... А у меня, между прочим, завтра первый рабочий день!

— Уже сегодня, — любезно заметила Шалуна.

— Ик... и вправду. Выпьем, девочки!

— Не-е, нам пора, — отозвалась Создательница.

— Ну, ежели что, забегайте на огонек!

Шалуна прищурилась, подошла к Веронике и что-то прошептала. Девушка покачнулась и повалилась на пол.

— Помоги мне, — пропыхтела рыжая богиня.

Я подошла к ней и мы вместе донесли брюнетку до узкого дивана. Я укрыла Веронику пледом и поглядела на Шалуну. Она объяснила:

— Я погрузила ее в сон. Заодно от похмелья избавила и стерла память. В худшем случае она будет думать, что ей загадочный сон приснился... Идем, пора нам. Только не теряйся больше!

Я взяла богиню за руку, а она что-то зашептала на незнакомом языке. Мысленно попрощавшись со спящей Вероникой, я прикрыла веки, а затем услышала крики и громкий шум, будто много-много мелких камушков покатались со скалы.

— Ложись! — крикнула Шалуна и толкнула меня на землю.

Я больно ударилась, открыла глаза и обиженно поглядела на свою спутницу. Создательница болезненно морщилась. Я перевела взгляд и посмотрела на окружающий мир. Было душно, подо мной находилась сухая, пыльная земля. Прямо перед лицом лежал крупный валун.

— Мы где... — начала было я, но рыжая богиня меня перебила:

— Хмар его знает, где мы оказались! Я стараюсь запутать наши следы, чтобы Создатели-поисковики нас не обнаружили.

— Сдавайтесь, Джоссеры! — раздался повелительный возглас откуда-то справа от нас.

— Джоссеры не сдаются! — выкрикнул в ответ звонкий девичий голосок слева. — Пора бы уже это понять, Кайзеры!

Я посмотрела на Шалуну — она пребывала в оцепенении, а над нашими головами с треском пролетели мелкие камушки.

— Ложись! — отмерла Создательница и ткнула меня лицом в песок.

Когда я поднялась и очистила рот от попавшего туда песка, то услышала очередные выкрики. Кто-то кому-то очень громко угрожал.

— Не высовывайся, иначе зацепят. Я их знаю, — сообщила мне спутница.

— Кого — их? — осторожно полюбопытствовала я.

— Бандиток этих. Помнишь, я тебе говорила про свой черновой мир?

— Так мы оказались в нем?!

— Именно так, — мрачно подтвердила Шалуна. — И пока эти хмаровы девчонки не передерутся между собой и не выявят победителей, нам отсюда никуда уйти не удастся.

Я с недоумением посмотрела на девушку:

— Это же твои создания, вот и призови их к порядку!

— Я еще жить хочу, — хмыкнула она, а затем невесело пояснила: — Я создавала мир, в котором все равны, а получилось у меня... хмар знает что! Думала, что будет нескучно наблюдать за ними, а на деле все вышло очень даже невесело.

— Они же пытаются убить друг друга!

— Естественно, это же черновик. Добро пожаловать в Лейрос — мир преступников!

— Ты создала мир преступников? — искренне возмутилась я.

— А чего ты хотела от первокурсницы? Ты все черновики без ошибок пишешь? — также искренне возмутилась в ответ Шалуна.

Ответить ей я не успела, ибо прямо над нами раздался возглас:

— Так-так-так! Ну и кто тут у нас? Шпионки Кайзеров?

Мы с рыжей Создательницей спешно оглянулись. Над нами склонились и победно ухмылялись две довольно высокие девицы. Эти тоже были одеты по-мужски: короткие обтягивающие кольчуги, узкие кожаные брюки и высокие сапоги. На поясе у каждой были закреплены перевязи с оружием странного вида. Обе блондинки с короткими по норусским меркам волосами, только у одной девушки шевелюра была почти белой, а у другой — цвета спелой пшеницы. Девицы были чем-то неуловимо похожи и явно приходились родственницами друг другу.

— Эшли, — беловолосая поглядела на свою спутницу, — ты глянь, кого мы обнаружили!

— Угу-угу, — покивала в ответ другая блондинка. — Я же говорю, мы шпионки Кайзеров поймали!

— Мы не шпионки, — рискнула сообщить им Шалуна.

— Да-да, а мы родные сестры, — оскалилась в ответ Эшли.

— Вообще-то, сестры, — обличительно указала на девиц рыжая Создательница. — Только сводные, у вас был один папенька, Эдзор Джоссер — глава островной группировки Фортенгер.

— Да ну? — притворно удивилась одна блондинка.

— Что еще тебе известно? — вмиг посерьезнела другая.

— Все! — твердо ответила Шалуна. — И я знаю, отчего вы воюете с девчонками Кайзеров, а также почему вынуждены жить вместе, хотя люто ненавидите друг друга. И еще я знаю всех, кто остался в живых из многочисленного клана Джоссеров.

— Гм, это тебе Кайзеры поведали? — прищурилась Эшли, а ее сестра вытащила из-за голенища сапога узкий кинжал с рукоятью в форме черепа. При этом она очень нехорошо поглядела на нас с рыжей богиней и широко ухмыльнулась.

Я слотнула и посмотрела на свою спутницу. Она недоверчиво хлопала глазами и нервно подхихикивала. Вот уж новость! От немедленной расправы нас спас крик:

— Эшли, Кайли, вы где? Кайзеры свалили! Пора бы и нам отправляться восвояси!

— Элли, идите сюда! Мы тут кое-кого поймали! — громко сообщила Эшли.

— Ты бы заткнулась, малявка, а я бы этих по-тихому прибила, — с угрозой посоветовала ей Кайли, глядя на нас холодными голубыми глазами.

— А ты бы не приказывала мне, дочь шлюхи! — взорвалась Эшли, и тут же упала на песок, ибо сестрица с размаху ударила ее в челюсть.

Темноглазая медленно поднялась, стерла с губ каплю крови и бросилась на обидчицу. Девицы стали свирепо мутузить друг друга, катаясь по земле. Я открыла рот и испуганно поинтересовалась у Шалуны:

— Ты уверена, что мы не в Навь провалились?

Рыжая Создательница мне не ответила, она, зажмурившись, что-то нервно шептала. В поле моего зрения показались еще три действующих лица. Впереди шла высокая, крепко сбитая женщина, за ее руку держалась курносая вертлявая девчушка лет десяти. А за ними, утопая высокими каблуками в песке, ковыляла рыжеволосая девица с ярко накрашенными губами. Увидев нас, девочка и рыжая широко округлили глаза. Женщина уставилась на дерущихся девчонок, а потом рывкнула:

— А ну-ка, прекратите! Хотите драться — бейте Кайзеров или идите на арену, хоть денег заработаете на пропитание!

Пока я в ужасе моргала и молилась Старшим богам Омур, Шалуна ухватила меня за руку, и мы оказались в кромешной темноте.

Я незамедлительно съязвила:

— Надеюсь, что за этот мир тебе поставили «неуд»!

— Не-а, мне поставили «хорошо», только там все не так поначалу было, — ответила сбоку рыжая Создательница. По звукам я поняла, что она пытается подняться на ноги, поэтому решила последовать ее примеру, но внезапно зажегся яркий свет и послышался угрожающий девичий возглас:

— Ого! Да тут два демиурга отдыхают! Вот вы мне и попались, девочки!

Я открыла глаза, проморгалась... и обомлела. Напротив меня стояло *нечто*. При более подробном осмотре оно оказалось девицей. Но какой! Лиловые глазища отливают розовым, масса ниспадающих до талии волос была рыжевато-золотистой, но три прядки, произрастающие на макушке, оказались разноцветными — темно-синей, ярко-розовой и лиловой. Все они тянулись до самого пола, а из их концов вырастали три огромные кошки с горящими глазами.

— Мамочки-и-и! — завопила я.

— Хмар! — взвыла Шалуна.

Стоящая напротив девица нехорошо ухмылялась, а ее диковинные звери злобно ощерились, показывая белые острые клыки.

— Я надеюсь, что это не твой очередной черновик, — истерично всхлипнула я.

— Хуже! Это эксперимент нашего императора. — Кажется, рыжая Создательница была напугана не меньше моего.

— Ага! Эксперимент! — грозно кивнула девица. — Из нас собирались сотворить личных зверушек императора демиургов. Веками выводили, так сказать, смешивая различные расы разных миров. А мы все никак не хотели слушаться неласкового хозяина.

— Это не я... не мы... — залепетала дрожащим голосом Шалуна. — Мое семейство всегда пыталось вам помочь. Когда батюшка был в Совете, именно он выторговал для вас относительную свободу. Я из Олле'Айлеринов!

— Н-да! — скептически хмыкнула девица, придиричливо оглядывая мою спутницу.

— Да-да, — бодро закивала Создательница.

— Ну и как твое имя, демиург?

— Шалуна. Я богиня удачи в мире моих родителей.

— А это кто? — Девушка указала на меня рукой с длинными золотистыми когтями. Ее звери тоже поглядели на меня, и я всерьез задумалась, не изобразить ли мне обморок.

— Это моя подопечная с Омурра, — спешно поведала моя рыжая покровительница.

— Ну и что ты можешь делать, жительница Омурра? — Глаза, отливающие розовым светом, требовательно посмотрели на меня.

— А-а-а... я целительница, — пропищала я.

— Даже так?

— Ага-ага! — снова покивала Шалуна, а вместе с ней и я.

— Целительница... — Девушка призадумалась, а ее темная кошка рыкнула и подошла ко мне.

Моя душа позорно спряталась в самые пятки, когда руки коснулось холодное дыхание мрачного зверя.

— Бабочка, не пугай нашу... кхм... гостью, а то она еще промочит свое прелестное платьице, — издевательски улыбнулась хозяйка кошки.

Я воинственно пискнула:

— Я, к вашему сведению, не маленькая девочка и умею сдерживать свои естественные нужды!

— Ого! Да у нас есть зубки, — прокомментировала мое высказывание девушка, а потом хмыкнула: — Идем! Есть дело для тебя, целительница!

Не дожидаясь согласия, она резко развернулась на высоких каблуках и взмахнула длинным подолом своей странной юбки, которая спереди была короткими штанишками с кружевными краями, отчего я всерьез решила, что перед у юбки попросту оторван.

— Идем, — шепнула мне Шалуна, помогая подняться с пола. — Это Искра. Она обладает даром мерцателя, и с ней шутки плохи!

С последним было сложно не согласиться. Даже не зная, в чем заключается дар мерцателя, я понимала, что шедшая впереди девушка крайне опасна.

Мы быстро следовали за загадочной девушкой, которая двигалась уверенными шагами, несмотря на высокие каблуки своих туфель. Странные звери куда-то пропали, и позади Искры тянулись, словно шлейф, три разноцветные прядки волос.

Я все еще надеялась, что все происходящее просто дурной сон. Украдкой ущипнула себя. Хмар! Больно! Покосилась на Ша-

луну. Рыжая Создательница, кусая губы, не отрывала взгляд от спины шедшей впереди девушки.

Мы шли по заброшенному помещению, назначения которого я не ведала. Высокие потолки над головами, серые стены с узкими щелями окон, сквозь которые просачивался тусклый синий свет. Кругом были разбросаны сломанные ящики и стояли длинные ряды железных коробов, покрытые толстым слоем пыли. На полу виднелись застарелые пятна гари. Лестница, на которую мы вышли, была освещена бледными круглыми фонарями. Перил у нее не было, а внизу клубилась мгла, наполненная шелестящими звуками.

Искра вдруг резко остановилась и шумно втянула носом воздух. В ее руках спустя мгновение сверкнули два светящихся клинка, один розового, а другой золотистого цвета. Концы прядок волос девушки вспыхнули, и моему взору предстали три диковинные кошки. Шалуна насторожилась:

— Там поднятые?

— Верно, демиург! Корпорации все никак не угомонятся, а вы, Олле'Айлерины, повелели нам защищать людей этого мира от поднятых. Сама сражаться умеешь? — Искра насмешливо поглядела на рыжую Создательницу.

Шалуна молча кивнула в ответ, и ее ладони охватило золотистое сияние. Тогда девица перевела взор своих лиловых глаз на меня:

— А ты?

Я отрицательно покачала головой. Искра только пожала плечами и бросилась вперед. Два зверя побежали следом за ней, а одна прядка вдруг удлинилась, и кошка с темно-синей шерстью подошла к нам. Негромко рыкнула, словно предупредила, и тут из-за поворота показались самые настоящие зомби. Я даже не заорала, у меня просто началась тихая истерика. Медленно опустилась на пол, отчаянно уговаривая свое сознание хоть на время покинуть меня. Рыжая Создательница ловко бросала в оживших мертвецов золотистые огненные шары. Одни зомби сгорали, но на их месте возникали новые. Я нервно хихикнула, это самая длинная и необычная ночь в моей жизни, лишь бы она не оказалась для меня последней!

Спустя мгновение почувствовала, как меня подняли с пола. Отрешенно констатировала, что меня ухватили за ворот платья и теперь держат в зубах, словно нашкодившего котенка. Пока я пыталась прийти в себя, синяя кошка по имени Бабочка закинула мое безвольное тело себе на спину.

О! Теперь и на кошке прокачусь! Хотя на кошке — это мягко сказано. Меня нес на своей спине огромный зверь. Мягкий, но совершенно холодный. Так бывает, когда прикасаешься к неодушевленному куску меха, стараясь согреть его теплом своего тела. Я обняла кошку за шею и прижалась к ней. Перед глазами мелькали ноги оживших мертвецов, которых Бабочка по пути с легкостью раскидывала в разные стороны. За очередным поворотом я углядела Искру, бешено размахивающую светящимися клинками. Заммурилась, ощущая только плавные прыжки диковинного зверя, уносящего меня прочь от опасности. Лапы Бабочки бесшумно ступали по каменному полу.

Когда стих вой зомби, я открыла глаза. Мы стояли перед закрытой дверью. Зверь негромко рыкнул, я крепче обняла мохнатую шею своей спасительницы. Встав на задние лапы, кошка распахнула обе створки. Мы ступили в узкий коридор со множеством дверей, многие из которых были оторваны или распахнуты настежь. На стенах горели редкие светильники, придавая помещению пугающий вид.

Вдруг Бабочка отчаянно мяукнула, развернулась в обратную сторону и, оскалив клыки, зашипела. Я подняла голову — к дверям медленно, но верно продвигались зомби, шаркая исковерканными ступнями по полу и протягивая ко мне изувеченные руки.

Зверь толкнул меня носом и рыкнул. Я недоуменно нахмурилась. Бабочка подтолкнула меня к двери и рыкнула чуть громче. — Мне нужно закрыть дверь? — с опаской спросила я.

В ответ раздался жуткий рев. Я подпрыгнула и поспешила к хлипким на вид деревянным створкам. Маленькие оконца оказались выбиты, но железная задвижка была целой. Я с трудом сдвинула ее с места, отрезая к нам путь зомби. Мельком глянув в разбитые оконца, с победным видом оглянулась... и замерла, а потом решила, что сегодня я точно умру. Навстречу нам двигалось огромное чудовище с острыми клыками, выступающими из оскаленной пасти, и большими ручищами, увенчанными длинными когтями. Кошка выгнула спину и зашипела на врага, потом резко подпрыгнула и ринулась в бой. Страшилище и темно-синий зверь схватились между собой в жуткой, давящей тишине. В дверь, к которой я прислонилась, кто-то громко ударил.

Зомби... по мою душу, — как-то уж очень спокойно определила я и плавно переместилась к стене. Деревянные створки содрогались от многочисленных ударов с той стороны, а впереди меня Бабочка не на жизнь, а на смерть сражалась с лохматым чудовищем. Я сидела и молча в оцепенении смотрела на происходящее,

молясь, чтобы все это оказалось лишь жутким наваждением. Еще мгновение, и моя защитница с шипением отлетела ко мне. Кошка фыркнула и поднялась на все четыре лапы. Чудовище выдвинулось к нам, а Бабочка снова прыгнула на него. Я зажмурилась, но потом вновь распахнула веки. Опасность лучше видеть, а не выдумывать. Большая кошка и огромное чудище молча бились посередине коридора в десяти шагах от меня, позади в дверь барабанили зомби. Разве может быть еще хуже? Оказалось, что да, может! Чудище отбросило Бабочку к моим ногам. Кошка с великим трудом поднялась, но сдвинуться с места уже не могла. Из рваных ран на ее боку струилась не кровь, а самая настоящая мгла. Зверь грозно ощерился и попытался прикрыть меня своим телом. Я зажмурилась — уж если умирать, то только закрыв глаза, так менее страшно. Мысленно попрощалась с родными и друзьями. Подумала — и прикоснулась левой рукой к обручальному узору, желая Шайну счастливой жизни без меня. Дракон в моем сознании взревел. Его силуэт вспыхнул, перед моим мысленным взором предстал невероятный темноволосый мужчина, и послышались его язвительные слова:

«Я чему тебя обучал, девчонка? Только время зря потратил. Сколько можно повторять, чтобы ты всегда сохраняла спокойствие и трезвый рассудок! Поняла? Думай! Если посмеешь умереть, то пожалеешь об этом. Я тебя и из Нави достану. И тогда уж точно выпорю! Вот помяни мое слово! И чтобы...»

Дальше я даже слушать не стала, поспешила отвести руку от узора, открыла очи, выдохнула и огляделась. Картинка перед моим взором не изменилась: раненая кошка щерилась и закрывала меня от медленно подбирающегося к нам чудовища, а в дверь ломились зомби из коридора.

«Сохранять спокойствие, говорите, господин Шайн? — подумала я. — Из Нави, говорите, достанете? Выпорете?» Тут я нервно усмехнулась, представляя, как именно будет меня извлекать отсюда жених и что от меня останется после посещения этого жуткого места.

Кошка оглянулась на меня, а в моей голове возникла четкая мысль. Умирать я точно не собиралась. По крайней мере, сегодня.

— Бабочка, — шепотом окликнула я большого темно-синего зверя. Кошка негромко рыкнула: мол, не мешай. Но я настаивала на своем, и она поглядела прямо мне в глаза. Я быстро проворила:

— Можешь уронить его так, чтобы я смогла прикоснуться к нему?

Бабочка немного подумала и согласно рыкнула.

Когда чудище подошло к нам достаточно близко, кошка из последних сил совершила прыжок, скакнула ему на голову и принялась рвать плоть своими острыми когтями. Страшилище завывало ужасным голосом и попыталось оторвать Бабочку от себя. Моя защитница не сдавалась — ее когти вырывали тухлые куски мяса из тела нежити, а зубы кошки намертво сомкнулись на теле нападавшего. И вот чудище не выдержало и с грохотом растянулось на каменном полу. Я незамедлительно призвала свою магию — мои ладони вспыхнули черным светом, — а затем приложила руки к омерзительному телу нежити, представляя перед глазами камень.

Когда подняла веки, то на холодном полу лежала каменная скульптура, изображающая жуткое чудовище. Большая кошка стояла напротив и, тяжело дыша, косилась на меня розовым глазом.

Только-только я перевела дыхание, как дверь распахнулась. На пороге появилась Искра и две ее оставшиеся кошки. Бабочка исчезла, а девушка огляделась и присвистнула:

— Ого! Это ты его убила?

— Не убила, а обратила в камень, — устало поправила я.

— Но он же дохлый, и, значит, ты его убила. Хотя стоп! Ты же целительница? Ты вот так людей лечишь?

— Конечно нет. Это другая грань моего дара. Высшие целители все так могут... могли, — поведала я.

— Почему могли?

— Долгая история, — попыталась отмахнуться я.

— А у нас есть время. Я с удовольствием послушаю, пока мы твою благодетельницу ждем.

— А где Шалуна? — спохватилась я.

— Недалеко — восставших кромсает. Ниче-ниче, ей полезно поупражняться! Да не вскидывайся ты! Твоя Шалуна демиург, а не человек!

— Кто такие эти демиурги?

— Те, кто создают миры.

— А-а-а... Создатели?

— Ты тему не переводи, целительница! Мне хочется узнать о тебе больше, — испытующе глядя на меня, сказала Искра.

Пришлось ей все рассказывать — и о высших целителях, и о том, почему таких, как я, уничтожали в нашем мире. Вспомнила я и Рейна с Мири. Девушка молча слушала меня и в конце проговорила:

— И ты им все простила?

Я пожала плечами и ответила:

— Глупо воевать с перворожденными.

— Да я не про них! Тебя разве не злит, что ваши местные боги такое допустили? Ты не хотела бы отомстить Олле'Айлериным?

— Никогда об этом не задумывалась, — озадачилась я.

— А ты подумай на досуге! Не стоит слепо доверять демиургам! Они практически бессмертны и преследуют только свои собственные цели. Поверь, я достаточно насмотрелась на них за свою недолгую жизнь.

— И сколько вам лет? Ой! — Я спохватилась и приложила ладонь ко рту, но Искра лишь грустно улыбнулась и ответила:

— Всего лишь двадцать.

— Вы же не человек?

— Нет, но в моей родне были и люди тоже.

— К какой тогда расе вы принадлежите, сударыня?

— Сложно сказать. Демиурги веками выводили идеальных убийц, смешивая кровь разных рас, пока наша прабабушка не взбунтовалась и не сбежала с Илипкора...

— Где это?

— Илипкор — один из трех миров демиургов.

— И что было дальше? — Теперь уже мне стало интересно.

— Ничего особенного. Прабабушка вышла замуж за демиурга, а их дочь — моя бабушка — за одного из демонов. Им помог сбежать на Инвир молодой Ориен. Да и потом он защитил мое семейство...

— Хорошо, что ты об этом помнишь! — В распахнутые двери ввалилась изрядно потрепанная Шалуна и обличительно указала пальцем на Искру. — Ты бы тоже могла помочь мне!

— Ну-у, ты же у нас всемогущий демиург! Разве тебе нужна моя помощь? — дерзко отозвалась девушка.

— Ты не приbedняйся, в тебе тоже течет кровь Создателей! А еще ты можешь помочь нам и отправить нас в Вирренен, а уж оттуда я и сама домой вернусь.

— С какой это стати я должна вам помогать? — Прищуренные глаза Искры гневно блеснули.

— Мой батюшка дважды пошел против Совета и помог вам!

— Ну допустим. А отчего я должна помогать этой девчонке?

Я аж задохнулась от подобного заявления лиловоглазой, а она усмехнулась:

— Не зыркай на меня так, целительница! Давай заключим договор: ты помогаешь мне, а я — тебе.

— И в чем будет заключаться моя помощь? — насупившись, поинтересовалась я.

— Моя сестра ранена, и если ты ее излечишь, так и быть, я помогу.

— И где находится ваша сестра? — деловито полюбопытствовала я.

— Идем! — Девушка развернулась и направилась вглубь коридора.

Мы с Шалуной поплелись за ней. Рыжая Создательница тихо ворчала всю дорогу:

— Я начинаю понимать, отчего их так ненавидят в Совете, а сам император грозитя лично извести всех Зерт'Ковэнов!

— Я все слышу, — не поворачиваясь к нам, сообщила Искра.

Шалуна сердито поглядела ей в спину, но замолчала. Видимо, богиня не любила, чтобы ей перечили.

Мы вошли в мрачную комнатушку, освещенную странными магическими светильниками красного цвета, расположенными близко от пола. При нашем приближении эти светлячки превратились в двух красных змей.

— Вспышка, я тебе целительницу привела, — произнесла Искра. — Эль, Лийё, успокойтесь, а ты, целительница, подойди ближе!

— Она не обладает ночным зрением, — вмешалась в разговор Шалуна и зажгла под потолком крупные золотистые шары.

Я наконец смогла рассмотреть небольшую комнату, заваленную стопами бумаги, на которых полулежала еще одна странная девица. Она была брюнеткой с парой прядок двух оттенков красного — винного и кровавого, из которых выростали две змеи. Одета девушка была не менее необычно, чем ее лиловоглазая сестра. Такая же юбка, будто обрезанная спереди, узкий корсет с шипами и туфли на высоких каблуках. Ее бордовые глаза настороженно следили за мной.

— Ты в своем уме, сестрица? — прохрипела она. — Ты же демиурга привела и...

— И целительницу! — Искра ухватила меня за плечо, и мы вместе подошли к ее сестре.

— Эта пигалица может лечить? — с сомнением посмотрела на меня брюнетка.

— Вот и проверим, — хохотнула лиловоглазая. — Давай действуй, целительница!

— Ее имя Нилия, — вежливо подсказала Шалуна, а брюнетка рявкнула:

— Да хоть кошкой лысой ее назови, не подпущу я к себе эту девчонку!

Я внимательно осмотрела спорившую и решила, что в ее состоянии сопротивляться глупо. Она выглядела очень плохо: одна рука отсутствовала, половина красивого лица была обожжена,

обе ноги сломаны, и это только то, что я сумела рассмотреть без помощи магии.

— Вспышка, прекрати! Нам еще нужно братьев найти! И не нервничай — ежели чего, моя Луниэль ей голову откусит. — В подтверждение слов хозяйки розовая кошка выразительно посмотрела на меня, и тут уж я не на шутку рассердилась:

— Да что сегодня за ночь такая? Выдернули из кровати, превратили в какую-то ветреную Создательницу, толкнули в объятия Шайна, затем вытолкнули из окна, вываляли в грязи, заставили влезть в какую-то чудовищную машину, а после снова изваляли в песке. И в довершение ко всему мне постоянно угрожают какие-то странные девицы! Вот где справедливость?!

— Ну а кому из нас легко? — широко улыбнулась Вспышка. — Я, как видишь, помереть собираюсь.

— Так я могу помочь, — объявила я.

— Ладно, помогай! Только помни: если что, моя сестра тебя прихлопнет, — махнула рукой брюнетка.

— Милостивая сударыня, видите ли, мне сегодня никак нельзя умирать! Мой дракон совсем недавно пообещал мне, что если я посмею умереть, он меня лично достанет даже из Нави и выпорет! А мой жених в гневе очень страшен и слов на ветер не бросает.

— Тоже мужики достали? — сочувственно усмехнулась Вспышка.

Я, больше не сказав ни слова, присела перед ней и выпустила магию. Лечить такое существо мне еще не доводилось. Ауру девушки окружали две сущности, которые настороженно наблюдали за моими действиями. Но у меня было такое чувство, будто эти змеи смотрят на меня сквозь толщу воды.

Когда закончила, то обнаружила, что Вспышка не спит, а внимательно смотрит на меня. Потом девица хлопнула меня по плечу, видимо, в знак благодарности, а Искра поинтересовалась:

— Вас прямиком на Омур отправить? Или вы все еще хотите в Вирренен?

— О! А можно сразу на Омур? — изумилась я.

Шалуна явственно поморщилась и задумалась, а лиловоглазая самодовольно ответила:

— Я все могу! Я мерцатель!

В этот миг раздался грохот. Все три мои собеседницы вздрогнули, а две диковинные сестрицы зло посмотрели на Создательницу; их звери угрожающе оскалились.

— Я не специально, — испуганно замахала руками богиня. — Я еще только первый курс окончила, поэтому следы путать не умею!

ГЛОССАРИЙ

Белый эргил — хищник, охотящийся на людей.

Болотная ягода — так в Норуссии называют клюкву.

Велс — город в Зилии.

Вестник — письмо, отправленное адресату магическим способом.

Время Лютого — так называется час перед рассветом в Норуссии.

Гатора — свадебная сорочка с коротким рукавом.

Горный цветок — весьма редкое и красивое растение. Произрастает в горах, в труднодоступных местах.

Дайны — представители одной из первых рас Омура. Отличаются невысоким ростом, обладают мышинными ушками и хвостами, служат богу подземного мира.

Затейник — фокусник.

Зест — сын Ориена и Муары, бог подземного мира.

Иланка колючая — лекарственное растение.

Ирна — норусское название секунды.

Кафейник — посуда, в которой заваривают кофе.

Лирна — норусское название минуты.

Луана — богиня юности и красоты. Покровительствует юным девушкам.

Магиал — артефакт.

Мелодилль — музыкальный инструмент, похожий на фортепиано.

Мельгары — крылатые лошади.

Омур — мир, в котором разворачивается действие романа.

Орифаус, сабарна, панцирник — хищная нежить.

Осей — час.

Рейос — город в Зилии.

Сильты — золотые рыбки, обитающие в водах озера Т'Ореус.

Сластоцветы — лечебные растения, используемые для приготовления любовных зелий.

Торр-Гарр — драконий остров.

Фрест — бог огня на Омуре.

Хмар — мелкое существо, созданное Навью. В Норуссии это слово также используется для эмоционального выражения чувств говорящего.

Шалуна — богиня удачи на Омуре.

Ширасс — город на Торр-Гарре.

Ширасцы — воины, окончившие школу боевых искусств в Ширассе.

Штравенбах — государство гномов.

Эртар — место в горах в империи дуайгаров, где расположена школа боевых искусств.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ПУТЕШЕСТВИЯ С БОГАМИ. Фантастический роман	5
<i>Глоссарий</i>	472